

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-9-13

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МЕТАМОДЕРНА

© *Игорь Александрович Карнаухов*

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия

ikharnauhov@gmail.com

Аннотация. Определяется метамодерн как одно из ключевых направлений современности, продолжающее идеи модерна и постмодерна. Языковая личность метамодерна – это digital личность, существующая и осуществляющая коммуникацию в рамках цифровой онтологии, готовая к взаимодействию «24 на 7» (преимущественно онлайн) и имеющая перманентную связь с неустойчивой и изменчивой концептосферой в момент построения диалога с Другим. В онтологии метамодернизма даются новые трактовки старым (или устоявшимся) концептам и определениям, переосмысливаются терминологический и научный инструментарии, а также разрабатываются новые термины и понятия, непосредственно наполняющие содержательное поле концептосферы. Концептосфера порождает трудности первого порядка, возникающие, когда субъекты говорят на одном языке, и второго порядка, когда субъекты используют разные языки для выстраивания коммуникации друг с другом.

Ключевые слова: языковая личность, digital личность, коммуникация, концептосфера, медиатор, метамодерн.

Для цитирования: Карнаухов И.А. Языковая личность метамодерна // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 98. № 3. С. 9-13. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-9-13

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Linguistic personality of the metamodern era

© *Igor A. Karnaukhov*

Tyumen industrial university, Tyumen, Russian Federation

ikharnauhov@gmail.com

Abstract. Metamodern era is defined as one of the key areas of the present time, continuing the ideas of modernity and postmodernity. Metamodern claims that the actors of being (linguistic digital personalities), the phenomena of reality, everything that exists in the world is a text and its derivative, a hypertext, present in the *conceptosphere*. The linguistic personality of the metamodern is a digital personality that exists and communicates within the framework of a digital ontology, ready for am/pm interaction (mainly online) and having a permanent connection with the unstable and changeable conceptosphere now of constructing a dialogue with the Other. In the ontology of metamodern, new interpretations are given to old (or established) concepts and definitions, terminological and scientific tools are rethought, and new terms are developed that directly fill the content field of the conceptosphere. The conceptosphere gives rise to first-order difficulties that arise when subjects speak the same language, and second-order difficulties, when subjects use different languages to build communication with each other.

Key words: linguistic personality, digital personality, communication, conceptosphere, mediator, metamodern.

For citation: Karnaukhov I.A. Linguistic personality of the metamodern era. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 98. No 3. P. 9-13. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-9-13

Введение

Метамодерн и превалирующая в настоящий момент онтология находятся в отношении созависимости друг от друга. Общим основанием такого проявления служит дигитализация бытия, диалектически противостоящая оффлайн реальности. Метамодерн современного digital мира образует новые актуальные онтологические и гносеологические принципы, согласно которым «в цифровой реальности тело и цифровые технологии рассматриваются как явления одного порядка, и первое, и второе выглядят как чувственно воспринимаемые. При этом со-

циальные и культурные детерминанты <...> направляют наше восприятие посредством таких устройств как смартфоны, телефоны, консоли, планшетные компьютеры и т.д.» [7, с. 1]. Диалектические законы, действующие в границах современной digital онтологии, могут проявляться различным образом, но всегда в моменты взаимодействия (при участии *медиаторов* – устройств-посредников) индивида, то есть языковой личности, с другими индивидами или объектами в процессе познания мира.

Феноменологическая связь, обеспечивающая бесперебойное функционирование цифровой реальности метамодерна, может быть представлена схематично в виде уровней:

- индивидуальный уровень «субъект-объект» в процессе взаимодействия с феноменами природы и артефактами;
- межличностный уровень «субъект-субъект» в процессе построения межсубъектной коммуникации;
- межгрупповой уровень «субъект-субъект» в процессе социально-общественного взаимодействия.

Моменты взаимодействия (или *коммуникация*), влияющие на природу онто-гносеологических характеристик digital бытия, проявляют себя непосредственно через концептосферу – неустойчивую и постоянно изменяющуюся целостность смыслового пространства: в мире метамодерна даются новые трактовки старым (или устоявшимся) концептам и определениям, переосмысливаются в целом терминологический и научный инструментарий, а также разрабатываются новые термины и понятия, наполняющие содержательное поле концептосферы. Кроме того, изменениям подвергаются не только профессиональные и специальные виды лексики, но и лексика обыденного общения, используемая языковыми личностями на межличностном уровне «субъект-субъект» в процессе построения межсубъектной коммуникации. Возникает новый тип человека – *Homo communicando*, «человек коммуницирующий». Его главными отличительными чертами являются готовность к взаимодействию «24 на 7» (преимущественно онлайн) и постоянная связь с концептосферой в момент построения диалога с Другим.

Обсуждение

В контексте метамодерна можно проследить в этом определенную логику: человек принимает на себя роль рассказчика, который отождествляет себя с незавершенным текстом, т.н. рассказом-автобиографией. В момент коммуникации один рассказчик взаимодействует с Другим: иначе, один незавершенный текст общается с *чужим* незавершенным текстом. Соответственно, в сложившихся условиях преимущественно бесконтрольного общения, концептосфера усложняется структурно и одновременно с этим расширяется. В то же время она порождает определенные трудности, которые мы условно разделим на трудности первого и второго порядка.

Трудности первого порядка возникают на межличностном и межгрупповом уровнях в момент построения субъектами межсубъектной коммуникации на общем для данных субъектов языке. Трудности второго порядка возникают на межличностном и межгрупповом уровнях в момент коммуникации субъектов, использующих разные языки.

В прямом соответствии с концептуальной базой, к которой обращается субъект коммуникации в момент построения диалога, говорящие могут как не понимать и/или не распознавать произносимые ими лексемы по отношению друг к другу, так и понимать услышанные слова искаженно или не в полной мере, не учитывая тот факт, что каждый из них говорит на одном и том же языке. Данная ситуация происходит по причине того, что актуальная для современности концептосфера, не зависящая от индивида, а наоборот, помещающая его в эту зависимость, самостоятельна и автономна: не каждый субъект межсубъектной коммуникации способен отслеживать все изменения в корпусе языка в целом и в его семантической и лексической системах, в частности.

Указанные выше проблемы могут рассматриваться как трудности первого порядка, тогда как трудности второго порядка возникают при метафизическом столкновении двух концептосфер в момент коммуникации субъектов, при которой используются отличные друг от друга языки. Каждая из столкнувшихся концептосфер обладает различным содержанием и свойствами незави-

симости и неустойчивости. В условиях подобного рода в процессе общения индивидов существует высокий риск частичного или полного недопонимания субъектами коммуникации друг друга. Данный риск может быть нивелирован с помощью медиатора, выступающего в качестве переводчика или в качестве любого другого субъекта, способного с минимальными искажениями смысла передавать говорящим ту или иную информацию. В эпоху метамодерна роль медиатора могут также исполнять различные приложения, обладающие соответствующими функциями.

В результате трудности первого и второго порядков могут негативно влиять на человека, который не готов к принятию современной неустойчивой концептосферы, а значит – и к изменениям окружающего его бытия, которое В.И. Пржиленский называл данностью «повседневного жизненного мира» [5, с. 70]. Для индивида такого рода необратимый переход в digital реальность осуществляется болезненно, затруднительно и вызывает страх. Прямо противоположная ситуация происходит с индивидом, готовым интегрировать себя в цифровой мир и принять в полной мере новый тип концептосферы. Посредством своеобразной эволюции происходит преобразование человека в *Homo communicando*, человека коммуницирующего.

Онтология двадцать первого века может рассматриваться как уникальная общность, в границах которой взаимодействуют (данное разделение условно) и сосуществуют два типа личности: языковая личность эпохи модернизма и языковая digital личность метамодерна. Для модернизма неустойчивая концептосфера и цифровая реальность являются чужеродными по своему содержанию; для метамодерна – динамично развивающаяся концептосфера, напрямую интегрированная в цифровую онтологию, наоборот представляет большой интерес.

Отметим, что для настоящего исследования, является важным соотношение определенной эпохи (парадигмы, временного отрезка) и преобладающего в ней типа личности. Эпоха модерна и оффлайн бытие соотносятся друг с другом; точно также метамодерн соотносится с digital реальностью. По указанному выше принципу осуществляется и дифференциация типов личности: действующим субъектом модерна выступает языковая личность, субъектом метамодерна – языковая digital личность. Удивительным феноменом современной digital онтологии является то, что данные типы личности не просто сосуществуют вместе, но и взаимодействуют между собой на уровне «субъект-субъект», а также с объективной реальностью, которая их окружает, на уровне «субъект-объект». Подобные взаимоотношения в ряде случаев могут привести к тем или иным трудностям, выраженным в коммуникативных и гносеологических актах по отношению к бытию.

В современную эпоху господствующих парадигм постмодерна и метамодерна, онтология как система открыта к любого рода трансформациям и соответствующим образом не может оставаться стабильной в своих сущностных характеристиках; бытие двадцать первого века эволюционирует в момент осуществления коммуникативного действия – концептосфера заполняется понятиями, терминами и концептами и одновременно с этим создает новые, которые впоследствии закрепляются в сознании языковой digital личности и находят своё выражение в речи. Как утверждал У. Вайнрайх «местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком» [1, с. 22].

Согласно лингвоцентрической парадигме, язык является ведущим фактором формирования и установления языковой личности (в том числе и языковой digital личности), а также языкового сообщества. Например, исследователь А.А. Потемня [4] рассматривал язык субъекта как его психику; Э. Сепир и Б.Л. Уорф [6] указывали на прямую связь языка и языкового сообщества; Ж. Лакан [3] строил триаду «субъект-бессознательное-язык». Единым для всех указанных случаев является то, что язык находится в привилегированном положении по отношению к индивиду, выступает в качестве надстройки и фактически существует как *будто* отдельно и независимо от субъекта межсубъектной коммуникации. Как языковая, так и digital личности при данном подходе размываются в иерархизированной языковой системе, теряются в бессознательном и в определенной степени представляют из себя не более чем набор психологических свойств. Нерешенным вопросом лингвоцентрической парадигмы является вопрос о способе (механизме) *первичного* овладения языком и последующей его репрезентации, так как знания языка отличаются от субъекта к субъекту.

Один из представителей умеренного конструктивизма Л.С. Выготский [9] высказал мнение, что мышление индивида и язык находятся в состоянии созависимости друг от друга. Исходной точкой озвученной идеи является то, что язык априори дается индивиду и только с его помощью он может выстраивать социальные связи. Язык как онто-гносеологический феномен воздействует на индивида и формирует у него пул знаний об окружающем мире, а также работает как инструмент социализации индивида. При анализе языка как естественного феномена, а не как артефакта, отметим, что лексемы, заполняющие концептосферу, имеют общее значение для всех носителей определенного языка, но в индивидуальном сознании субъекта закрепляется личный (не всегда общеупотребимый для всех) смысл за конкретной лексемой. Таким образом, каждая языковая (в том числе, digital) личность способна наполнять слова известным только ей содержанием, что в итоге, приводит к ситуациям частичного или полного недопонимания между субъектами. Схожим образом *обрабатываются* отдельные предложения, фразы, грамматические структуры, синтаксис.

Как результат, языковая личность и языковая digital личность становятся таковыми в момент овладения актуальной концептосферой и наполняющих её смыслов. Фактически, если субъект способен воспринимать бытие через призму наполняющих данное бытие смыслов, значит справедливо говорить о нём как о сформировавшейся языковой (в том числе, digital) личности.

В ситуациях общения, когда субъект видит корреляции между личностными смыслами и коллективными, а позже транслирует новые смыслы в коммуникативном акте, происходит так называемая объективация индивидуального смысла. Данный тезис подробно раскрывает ученый В.А. Колчина. Она отмечает: «Язык – это мера установления смыслов событий, а языковая личность – это субъект, устанавливающий смысл и выражающий его в речи. Совместность субъективного и объективного раскрывается на границе социального во взаимном касании как выписывание «тела-смысла» через «точку Мы», предъявляя пограничное существование социальных конструктов «Я», «Другой», обнаруживающихся на пределе смысла. Конструирующая деятельность смысла как социального бытия осуществляется «между» этими понятиями» [2, с. 9].

Так, процессы объективации и субъективации, формирующие языковую (в том числе, digital) личность, диалектичны по своей природе. Индивид является и «элементом культуры», и непосредственным носителем языка одновременно. Онтология сама по себе воздействует на субъекта коммуникации, и субъект в статусе языковой личности воздействует на онтологию в ответ.

Данные утверждения применимы как для онтологии двадцатого столетия, так и для современного бытия, когда оффлайн реальность уходит на второй план и уступает место цифровой действительности.

Выводы

Метамодерн – ключевое направление в период двухтысячных, неоконченное в настоящее время и продолжающее идеи модерна и постмодерна. Метамодерн утверждает, что мир в своем многообразии, действующие акторы, феномены действительности, всё, что наличествует в мире, – является текстом. В связи с информатизацией, компьютеризацией и использованием интернета (преимущественно в развитых странах), текст не просто оцифровывается и дигитализируется, но и трансформируется в гипертекст, который не имеет ни автора, ни начала, ни конца. Соответствующим образом трансформационным процессам подвергается и концептосфера эпохи модерна и постмодерна: она становится неустойчивой, абсолютно открытой и постоянно изменяющейся. Языковая личность, испытывающая на себе структурные изменения онтологии, также трансформируется. Помещенная в новый модус существования, она преобразуется в языковую digital личность с целью объективного соответствия тому типу реальности, в котором она существует.

Тем не менее, в случаях непринятия цифровой реальности и digital бытия (иногда по объективным, иногда по техническим причинам) часть индивидов не способна пройти процесс глубокого внутреннего преобразования и таким образом вынуждена остаться в модусе двадцатого века, тем самым обозначив не только кризис коммуникации, но и кризис онтологии и гносеологии в целом.

Языковая личность метамодерна – это digital личность; «сложный и многогранный феномен, тесно связанный с <...> интеграцией цифровых технологий в современную жизнь. Данный феномен формулирует актуальные вопросы использования языка, коммуникационных действий, идентичности и сознания, и имеет важные последствия для нашего понимания того, что значит быть человеком в эпоху цифровых технологий» [8, с. 200].

Список источников

1. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. 264 с.
2. *Колчина В.А.* Субъективные основания социальной реальности: пространство смысла // Автореф. дис. канд. филос. наук. Ижевск, 2014. 24 с.
3. *Лакан Ж.* Функция и поле речи и языка в психоанализе. М.: Гнозис, 1995. 192 с.
4. *Потебня А.А.* Мысль и язык: собрание трудов. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
5. *Пржиленский В.И.* Понятие цифровой реальности: значение и смысл // Философия науки и техники. 2021. Т. 26. № 2. С. 68–80.
6. *Сепир Э.* Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М.: АСТ: Terra Fantastica, 2003. С. 127–138.
7. *Chan M.* Digital Reality. The Body and Digital Technologies. New York: Bloomsbury Publishing Inc., 2021. 208 p.
8. *Hayles N.K.* How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics. Chicago: University of Chicago Press, 1999. 364 p.
9. *Vygotsky L.S.* Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press, 1978. 159 p.

References

1. *Weinreich U.* Language contacts: state and problems of research. Blagoveshchensk, 2000. 264 p.
2. *Kolchina V.A.* Subjective foundations of social reality: the space of meaning // Abstract of the thesis. Izhevsk, 2014. 24 p.
3. *Lacan J.* Function and field of speech and language in psychoanalysis. M.: Gnosis, 1995. 192 p.
4. *Potebnya A.A.* Thought and language: collection of works. M.: Labyrinth, 1999. 300 p.
5. *Przhilensky V.I.* The concept of digital reality: meaning and meaning // Philosophy of science and technology. 2021. V. 26. No. 2. P. 68–80.
6. *Sapir E.* The status of linguistics as a science // Languages as an image of the world. M.: AST: Terra Fantastica, 2003. P. 127–138.
7. *Chan M.* Digital Reality. The Body and Digital Technologies. New York: Bloomsbury Publishing Inc., 2021. 208 p.
8. *Hayles N.K.* How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics. Chicago: University of Chicago Press, 1999. 364 p.
9. *Vygotsky L.S.* Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press, 1978. 159 p.

Статья поступила в редакцию 19.03.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 05.04.2023.

The article was submitted 19.03.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 05.04.2023.